

Контракт уже подписан, так что отвертеться не выйдет.

Гу Синъань с видом человека, потерявшего всякий смысл жизни, приехала в тренировочный лагерь.

Сейчас перед началом съёмок многих фильмов принято организовывать отдельные лагеря для подготовки актёров. В программу входят — но не ограничиваются ими — верховая езда, стрельба из лука, скалолазание, бокс и рукопашный бой; киногруппа специально нанимает для этого профессиональных инструкторов.

Для съёмок в фильме Городской розыск Гу Синъань досталась роль убийцы. Согласно сценарию, её персонаж должен не только уметь драться, но и обладать отличной физической формой. Выбрав столь сложную роль, она была готова к подобным испытаниям.

Гу Синъань, не снимая тёмных очков, ждала, пока Цзян Сяого оформит заселение. Рядом с ней крутился один из сопродюсеров фильма — он приехал заранее осмотреть площадки и по случайному совпадению оказался в тренировочном лагере. Продюсер был до того любезен, что буквально светился от счастья, без умолку болтая у неё над ухом. Впрочем, неудивительно: любой пришёл бы в восторг, участвуя в масштабном проекте с двумя кинозвёздами в главных ролях.

— ...Наш лагерь нанял лучших учителей по боевой хореографии. Вы приехали одними из первых, остальные актёры подтянутся в ближайшие пару дней, тогда все вместе и приступим к чтке сценария.

Услышав нечто важное, Гу Синъань внезапно спросила:

— Учителя Пэй нет? Ему не нужно тренироваться?

Пэй Юанье играл роль детектива, преследующего убийцу, и по логике вещей ему тоже следовало изучать боевые искусства. Тем более что по сценарию им предстояло столкнуться в очной схватке.

— А, брат Пэй... Ну разве можно сомневаться в его мастерстве? Сколько подобных ролей он уже сыграл, ха-ха-ха! — продюсер неловко рассмеялся.

Гу Синъань вспомнила, как тот играл спецназовца, и предпочла промолчать. Но в глубине души всё же чувствовала некоторую несправедливость: ей пришлось приехать на тренировки так рано, а Пэй Юанье даже не соизволил появиться.

Заметив её молчание, продюсер поспешил пояснить:

— Конечно, брат Пэй не опоздает. Он самый ответственный актёр из всех, кого я встречал, никогда не опаздывает. Кажется, он прилетает завтра вечером, ха-ха, я уже и забыл.

Видя, что Гу Синъань никак не реагирует, продюсер — человек бывалый и проницательный —

сразу почувствовал, что отношения между ними натянутые, и поспешил сменить тему:

— Наш сценарист — Чжэн Сюэмин, вы ведь слышали о ней? Сценарист первого эшелона, её контроль над проектом непререкаем. Она из тех редких авторов, чей голос в группе имеет настоящий вес...

Услышав ключевые слова, Гу Синъань подняла взгляд на продюсера. Увидев её заинтересованность, тот воодушевился ещё больше:

— Знаете, чего больше всего боятся в нашей индустрии? Того, что кто-то будет лезть не в своё дело. Актёры, возомнившие себя режиссёрами, вечно норовят переписать сценарий. Ну разве они могут тягаться в профессионализме с таким мастером, как наш сценарист? Многие фильмы были просто загублены: этот актёр решил что-то изменить, тот — добавить отсебятину!

— Но госпожа Чжэн Сюэмин держит сценарий в ежовых рукавицах! Раз она на площадке, никто не посмеет ничего менять. Качество сценариев, выходящих из-под её пера, на сайте отзывов никогда не опускается ниже восьми баллов!

Гу Синъань: ...

Она молча сглотнула и посмотрела на виднеющиеся вдали горы. Было вполне логично предположить, что продюсер намекает именно на неё, чтобы она даже не думала о правках в сценарии. Впрочем, на самих съёмках изменения ради удобства локации или экономии бюджета случаются почти всегда. Позже она обсудит это с Пэй Юанье — вряд ли ему самому нравится, когда в сюжет лезут со сторонними идеями. Хотя она не припоминала, чтобы Пэй Юанье когда-либо играл в фильмах с гомосексуальным подтекстом. Да и по его поведению не скажешь, что он принадлежит к этому кругу.

Как раз в этот момент вернулась Цзян Сяого после оформления документов, и Гу Синъань поспешила уйти, чтобы больше не слушать пространное разглагольствование продюсера.

В день приезда актёрам разрешили отдыхать и приходить в себя после перелёта. Тренировки начинались со следующего дня. Гу Синъань не стала скромничать с гонораром, а раз так — нужно было отрабатывать деньги честно. К тому же, она собиралась соревноваться с Пэй Юанье, и проиграть ему в деталях она просто не могла, так что учиться нужно было прилежно. Да и образ юного психопата-убийцы казался довольно интересным — прочитав биографию персонажа, Гу Синъань даже прониклась к нему сочувствием.

На следующее утро она уже была в зале. Пожав руку тренеру, она приступила к занятиям. Два часа утром, два днём и два вечером. В середине каждой сессии — тридцатиминутный перерыв. К концу дня Гу Синъань чувствовала, как всё тело ноет от усталости: видимо, из-за долгого отсутствия нагрузок мышцы перенапряглись, а в крови накопилась молочная кислота.

Её учителем был невысокий коренастый мужчина с короткой стрижкой. Он босиком расхаживал по деревянному полу тренировочного зала, двигаясь на удивление легко и грациозно — поговаривали, что он занял первое место на провинциальных соревнованиях по

ушу.

— Ещё можешь пошевелиться? — тренер протянул руку лежащей на полу Гу Синъань, пытаясь помочь ей встать.

Она была настолько измотана, что не смогла даже подняться, лишь покачала головой и закрыла глаза. Тренер убрал руку и отнёсся с пониманием:

— Тогда закончим сегодняшнюю тренировку на десять минут раньше. Для первого дня результат отличный. У тебя гибкое и лёгкое тело, ты отлично справляешься с движениями, учишься быстрее многих. Устала — отдохни, полежи немного, а я пойду.

Тренер накинул куртку на плечо, подхватил сумку и направился к выходу. Уже открывая дверь, он вдруг произнёс:

— Брат Пэй?

Услышав это имя, Гу Синъань резко открыла глаза. Дверь закрылась, в тренировочном зале воцарилась тишина. Наверное, это слуховая галлюцинация от переутомления. Гу Синъань снова закрыла глаза, чувствуя, как пот ещё не успел остыть на коже.

В этот момент дверь снова распахнулась, и послышались шаги по деревянному полу. Теперь Гу Синъань не сомневалась в реальности происходящего: она быстро перевернулась и, опираясь на руки, посмотрела на вошедшего.

Разумеется, это был тот самый несносный тип.

Пэй Юанье, одетый в чёрный спортивный костюм с плотными манжетами и того же цвета носки, не спеша шёл к ней. Несмотря на жуткую усталость, Гу Синъань заставила себя подняться. Она поправила воротник своего белого тренировочного костюма в японском стиле, убрала со лба прилипшие от пота волосы и выпрямилась.

— Только прилетел и сразу ко мне, вместо того чтобы отдохнуть?

— Пришёл посмотреть, чему ты научилась. Не хочу, чтобы на съёмках мой партнёр постоянно совершал ошибки.

Одной фразой он вдребезги разбил её маску невозмутимости. Первый день тренировок, а он уже заранее решил, что она будет ошибаться? Господи, что за человек? Он вообще умеет разговаривать? Неудивительно, что Цзян Сяого говорила, что у него нет скандалов — скорее всего, потому что его эмоциональный интеллект равен нулю.

— О том, чему я научилась, можешь спросить у тренера. Моё занятие окончено, — бросила Гу Синъань и, проходя мимо него, направилась к выходу.

На её плечо легла рука.

— Он сказал, что ты неплохо справляешься. Я хочу проверить сам, время занятий ещё не вышло.

С этими словами он с силой развернул её к себе. Гу Синъань машинально схватила его за запястье и недовольно нахмурилась. Мужчина перед ней оставался совершенно невозмутимым.

— Повтори приёмы, которые сегодня выучила. Я проверю.

Он ловко вывернул запястье и легко высвободился из её захвата. Гу Синъань посмотрела на свои пустые ладони, холодно усмехнулась, опустила руки и ответила всего тремя словами:

— С какой стати?

<http://bllate.org/book/21849/2265951>